

Наследов В. Г.
V. G. Nasledov

СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ В РУССКОЙ АМЕРИКЕ

THE EDUCATION SYSTEM IN RUSSIAN AMERICA

Наследов Вадим Георгиевич – аспирант Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 8 909 889 45 00. E-mail: vadim_91_@mail.ru.

Mr. Vadim G. Nasledov – PhD student, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); +7 (909) 8894500. E-mail: vadim_91_@mail.ru.

Аннотация. В статье раскрывается происхождение и развитие системы образования в российских колониях на Алеутских островах. Хронологические рамки исследования охватывают период от возникновения первой школы в Русской Америке до продажи Аляски США (1784 – 1867 гг.). При работе над статьей были использованы источники из фондов Российского государственного исторического архива в Санкт-Петербурге.

Summary. The paper deals with the origin and development of the education system in Russian colonies on the Aleutian Islands. The chronological scope of the study covers a period from the occurrence of a first school in Russian America till the sale of Alaska to the United States (1784 – 1867). For the study I drew on sources and materials from the Russian State Historical Archive in St. Petersburg.

Ключевые слова: Русская Америка; Российско-американская компания; коренные народы Севера; образование.

Key words: Russian America, Russian-American Company, indigenous peoples of the North, education.

УДК 94(798)

Первая школа в Русской Америке была открыта на острове Кадьяк ещё в 1784 – 1786 гг. Г.И. Шелиховым «для малолетних детей алеут и американцев». Первыми учителями стали промышленники, мореходы и миссионеры. Английский мореплаватель Дж. Ванкувер сообщает нам о существовании школы также и в поселении, основанном компанией П.С. Лебедева-Ласточкина на Кенайском полуострове. Однако сведения о существовании этой школы после 1794 г. отсутствуют.

Школа на Кадьяке пережила несколько периодов упадка и возрождения. К моменту прибытия на Кадьяк монашеской миссии школа фактически перестала функционировать. Архимандрит Иоасаф возобновил занятия в доме миссии, где обучалось 15 детей. Преподавал в ней иеродиакон Нектарий. В 1802 г. администрация компании взяла школу под свою опеку, и учителем в ней стал русский промышленник Юдин. Однако «успехи были ничтожны, ибо они [дети] нисколько не начав говорить по-русски, а учителя их ... не разумея по-островитянски, не могли сообщать взаимных понятий» [2, л. 42].

Новый расцвет связан с деятельностью в Русской Америке иеромонаха Гедеона, который открыл на острове Кадьяк в марте 1805 г. двухклассное училище. Сначала в нем обучалось около 50 человек, впоследствии – более 100. За два года дети знакомились со следующими дисциплинами: чтением, письмом, кратким катехизисом, арифметикой, географией, церковной и светской историей. К моменту отъезда Гедеона из колоний в 1807 г. лучшие из его учеников заняли преподавательские должности. Они же продолжили составление словаря и краткой грамматики кадьякского языка, начатое под руководством иеромонаха. Обучение проходили преимущественно креолы, чьими отцами были русские промышленники, ввиду того, что «сии креолы ... обращавшиеся при отцах своих и от них навыкавшие уже русскому языку, учились с большим успехом российской словесности, закону божию, ариф-

метике и навигации» [2, л. 42]. Поскольку это училище с момента создания было скорее частной инициативой, чем одним из направлений деятельности администрации РАК, то после отъезда Гедеона оно мало-помалу стало приходить в упадок. Тем не менее усилия просветителя не остались совершенно бесследными. Училище продолжало существовать на острове Кадьяк до 1825 г., когда оно было переведено в Ново-Архангельск. О результатах обучения на Кадьяке в те годы Ф.П. Врангель писал в 1831 г.: «И теперь в колониях из служащих-креолов некоторые бухгалтеры и содержатели магазинов – ученики того времени» [3, с. 37].

Впоследствии центром просвещения в Русской Америке стал Ново-Архангельск, где было создано трехклассное училище, чья программа в общих чертах копировала подобные учреждения в Сибири. Однако особые условия колоний формировали потребность изучения такой дополнительной специальности, как морское дело, и некоторых других дисциплин. Капитан-лейтенант Головин сообщает: «В это училище положено принимать детей лиц, занимающих в колониях различные должности, как бы в награду за усердную службу родителей и приносимую ими компании пользу, а также и вольноприходящих для слушания лекций... число вольноприходящих для слушания лекций неограниченно, платы за это никакой не требуется, но приём их всегда зависит от усмотрения главного правителя» [1, с. 65]. Одних учеников готовили для морской службы, других – в конторщики, третьих – в духовное звание. Поскольку затраты на обучение покрывались средствами компании, то выпускники обязывались отслужить в колониях не менее 10 лет. Каждый из них после шести лет службы в колониях получал звание личного почётного гражданина. Таким образом, администрация гарантировала закрепление за компанией всех креолов, получивших образование. Это позволяло ей уменьшить число русских промышленников, нанимаемых на материке. Их доставка в Русскую Америку и возвращение обратно по истечении срока контракта составляли значительные издержки для РАК. Обучение нужным специальностям креолов позволяло компании относительно дешево наращивать число служащих, без которых невозможно было по настоящему закрепить свое присутствие в регионе.

Воспитанников, у которых был отмечен высокий потенциал, отправляли для продолжения образования в Россию – в Кронштадтское штурманское и судостроительное училища или другие учебные заведения, в том числе и в других городах России. Впервые это произошло ещё в XVIII в.: «в 1787 г. вывезено было таковых креолов 12 мальчиков в Иркутск, где Шелихов особенно старался чрез тамошних народных школ учителей доставить им большие познания, нежели какие они могли приобрести на острове, и учились с успехом не только словесности и математике, но и музыке». С 1805 г. такие поездки приобрели относительно регулярную основу, и в дальнейшем в России на обучении ежегодно находилось от 5 до 12 человек (в том числе девочки) [2, л. 43об]. С 1816 г. было принято решение обучать креолов также и в Петербургской медико-хирургической академии, в связи с острой нуждой колоний в медицинских кадрах. К 1817 г. в колониях проживало 280 креолов обоёго пола, прошедших или получающих образование за счет компании (русских промышленников в колониях одновременно находилось в среднем 500 человек). К сожалению, креолы в России были подвержены высокой смертности в связи с резким изменением климата, питания и отсутствием иммунитета ко многим заболеваниям. Поэтому через некоторое время отправку креолов на материк пришлось прервать в связи с отсутствием желающих.

Кроме того, в Ново-Архангельске существовала также школа, в которую принимали детей служащих в нижних званиях, а также сирот. Это школа готовила писарей и мастеровых, «а более способные, по достижении 17-ти летнего возраста, переводятся в специальный класс общеколонииального училища для приготовления в штурмана». В 1842 г. в школе проходили обучение 50 воспитанников, в 1860 г. их было 27. В 1839 г. в Ново-Архангельске была учреждена школа для девушек (по штату 1842 г. на 40 вакансий) [1, с. 67]. Креолок обучали грамоте, арифметике, закону божьему, ведению домашнего хозяйства и рукоделию [2, л. 44].

В 1841 г. в Ново-Архангельске было организовано духовное училище, где дополнительно к обычному курсу обучали туземным языкам, а также врачебному искусству в таком

объёме, чтобы выпускники могли «заменять посредственных лекарей» [3, с. 21]. Преподавание медицины вели доктора Ново-Архангельской больницы.

Большой интерес представляет опыт обучения алеутов. Если в получении образования креолами в условиях острой потребности в обученных служащих в первую очередь была заинтересована сама компания, то обучение алеутов не диктовалось непосредственными экономическими причинами. Поэтому организацией учебного процесса среди них, как правило, занимались священнослужители и энтузиасты из русских промышленников. Алеуты со своей стороны, как отмечал Иоанн Вениаминов и «в зрелом возрасте имеют большую охоту учиться грамоте». Сильным стимулом для обучения стала разработка Вениаминовым грамматики алеутского языка, переработанная священником Яковом Нецветовым и для атхинского (западного) диалекта алеутского языка. Главный правитель колоний П.Н. Головин сообщал, что в 1846 г. на островах Прибылова «почти все новое поколение [алеутов] умеет писать» благодаря обучению в школе, организованной там стараниями управляющего артелями креола Шаяшникова. На острове Уналашка того же результата удалось добиться благодаря деятельности основанного в 1825 г. училища. В 1860 г. обучение в нем проходили 50 мальчиков и 43 девочки (в основном алеуты). На острове Амля (Атхинский отдел) школа действовала под руководством священнослужителей и в 1860 г. насчитывала до 30 учащихся. С 1843 г. началось обучение детей аглегмютов (эскимосы, населяющие низовья бассейна реки Нушагак) при Нушагакской и Квихпакской миссиях на материке. В школе на острове Беринга преподавались грамота и арифметика [4, с. 222].

Кроме того, в «Обзоре деятельности РАК» от 1818 г. сообщается об устройении компанией музея «для удобнейшего ознакомления учащихся креолов с предметами, возвышающими и украшающими ум и сердце», а также больниц в Кадьяке и Ново-Архангельске. Покупкой в России, а также актами дарения от высших лиц компании (например, Н.П. Резанова) музей снабжался «отборными книгами историческими, географическими, путешественными и нравственными, так же как картинами, бюстами, эстампами, ландкартами и инструментами и главными произведениями всех царств природы» [2, л. 45]. Что касается больниц, то врачей в тот период при них не было, поскольку «никто из них не соглашается ехать в такую отдаленность» из России. Компания стремилась привлечь тех врачей, которые сопровождали кругосветные экспедиции, к работе своих больниц и обучению нескольких местных молодых людей «тому, что может делать лекарский ученик» [2, л. 47].

Таким образом, мы видим, что обратной стороной эксплуатации Российско-американской компанией коренного населения Русской Америки является её политика в отношении просвещения. Первые школы на Алеутских островах появились ещё в XVIII в., однако своего расцвета система образования в колониях достигла лишь в 1840 – 1850-х гг. Главным достижением в этой области в отношении алеутов является грамотность большинства населения на многих островах Алеутского архипелага. Несмотря на это, просветительская деятельность в колониях была направлена, главным образом, на русских и креолов как действительных или будущих служащих компании. Обучение в общеколонииальном училище, дающем учащимся общее образование, по губернским меркам Российской империи, безусловно, носило прикладной характер. Учеников обучали тем отраслям знаний и профессиям, которые были востребованы в колониях: мореплаватели, священнослужители, писари, ремесленники. Учеников обучали тем отраслям знаний и профессиям, которые были востребованы в колониях: мореплаватели, священнослужители, писари, ремесленники и, с определённого момента, медики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Головин, В. М. Обзор русских колоний в Северной Америке / В. М. Головин. – СПб.: Типография Морского Министерства, 1862. – 178 с.
2. РГИА. Ф. 994. Оп. 2. Д. 830.
3. Русская Америка: По личным впечатлениям миссионеров, землепроходцев, моряков, исследователей и других очевидцев / под ред. А. Д. Дридзе, Р. В. Кинжалова. – М.: Мысль, 1994. – 373 с.
4. Федорова, С. Г. Русское население Аляски и Калифорнии (конец XVIII в. – 1867 г.) / С. Г. Федорова. – М.: Наука, 1971. – 295 с.